

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Социальные отношения в турбулентное время (заметки с X Конференции Европейской Социологической Ассоциации)

Начало сентября для социологического сообщества ознаменовалось масштабным мероприятием — состоялась X Конференция Европейской Социологической Ассоциации (ESA), проходившая в Женеве (**Швейцария, 7–10 сентября 2011 года**). В теплые сентябрьские дни Женевы из города Кальвина превратилась в город социологии, где раскрыл свои двери Университет г. Женевы, гостеприимно принимая 2 500 участников социологического форума со всего мира. Традиции социологической науки Университета Женевы (основанного еще в 1559-м Жаном Кальвином) формировались в конце XIX века, а уже в 1915 году социологическое отделение вошло в состав факультета экономики и социальных наук — одного из первых в Европе с выраженным междисциплинарным характером — и по сей день сохраняет теоретико-методологическое направление, с которым связано множество известных имен, в том числе Симонда де Сисмонди, Жана Пиаже и др.

Европейская Социологическая Ассоциация (European Sociological Association — ESA) — это академическое объединение социологов, цель которого — способствовать социологическим исследованиям, преподаванию социологии и социальным коммуникациям по европейским вопросам, позволяя социологии быть услышанной в европейских делах. Листая страницы истории, вспоминаем, что Первая Европейская конференция по социологии “Социологические перспективы меняющейся Европы” состоялась в 1992 году в Вене; тогда и было учреждено профессиональное сообщество социологов Европы — ЕСА (www.europeansociology.org), идея создания которого впервые прозвучала еще в 1987-м на конгрессе Австрийской Социологической Ассоциации в Граци. У истоков ЕСА стояли известные ученые во главе с Максом Галлером (Австрия) и Дэвидом Лейном (Великобритания), которых выбрали сопредседателями оргкомитета Первой конференции социологов Европы. Эта конференция собрала 631 социолога со всех уголков Европы — представителей национальных социологических ассоциаций с целью объединения и организации инициативных научных усилий, что завершилось избранием полномочного Исполнительного комитета во главе с профессором университета Лидса (Великобритания) Сильвией Уолби для разработки Устава ЕСА и программы ее деятельности, в дальнейшем утвержденных II конференцией ЕСА в 1995 году в Будапеште, где был избран первый Президент ЕСА — С.Уолби (1995–1997). Сегодня ЕСА активно сотрудничает с Международной Социологической Ассоциацией (International Sociological Association — ISA), основанной в 1949 году под эгидой ЮНЕСКО, не случайно на конференциях ЕСА, которые проводятся раз в два года, всегда присутствуют участники из разных стран мира.

X Конференция ЕСА фактически не имела географических ограничений, объединив ученых не только из Европы, но и из большинства мировых центров социологии Азии, Северной Америки, Африки, Океании, Южной Америки. При этом самые многочисленные делегации представляли школы Великобритании, Германии, Швейцарии, Италии, Португалии, Российской Федерации,

Франции, Испании, Финляндии, Польши и др. Можно утверждать, что широкая география участников, значительный количественный (2500 участников) и высокий качественный состав конференции социологов, с одной стороны, свидетельствовали о достигнутом в течение почти двадцати лет научном авторитете форума европейской социологии, а с другой — содействовали формированию уникальной коммуникационной платформы и созданию предпосылок для переосмысления имеющегося наследия и социального запроса к социологическому сообществу, а также поиска общих ответов. Этому способствовали также различные формы взаимодействия участников, включавшие как собственно научные мероприятия, так и организационно-бюрократические процедуры по вопросам дальнейшего функционирования Европейской Социологической Ассоциации, PhD семинар и культурно-ознакомительные практики. Также подчеркнем, что Конференция была уникальной в плане представительства благодаря участию в ней ведущих европейских и американских социологов, таких как Майкл Буравой (Университет Беркли, Калифорния; ISA Президент 2010–2014), Джон Урри (Университет Ланкастера, Великобритания), Горан Терборн (Университет Кембриджа, Великобритания), Сильвия Уолби (Университет Ланкастера, Великобритания; ESA Президент 1995–1997), Марья Лавристин (Университет Тарту, Эстония), Колин Крауч (Университет Уорвика, Великобритания), Френк Доббин (Университет Гарварда, США), Нил Флигстин (Университет Беркли, США), Маргарет Арчер (Федеральная политехническая школа Лозанны, Швейцария; ISA Президент 1986–1990), Джуди Вайсман (Лондонская школа экономики, Университет Лондона), Бруно Латур (Sciences Po Paris) и многие другие.

Конференция привлекает внимание как своей проблематикой, так и целевой направленностью, которую можно охарактеризовать как объединение усилий социологов с целью переосмысления современных вызовов и перспектив развития общества. Плодотворно прошла дискуссия на тему “социальных отношений в турбулентное время”. Экономический и социальный кризис начала XXI века стал вызовом социологическому знанию и социологическому воображению, ведь, исходя из логики ее возникновения, социология всегда пыталась быть вовлеченной в решение ключевых проблем общества. Как справедливо отмечала Аналия Торрес (A.Torres), Президент Европейской Социологической Ассоциации 2009–2011 годов, в турбулентные времена (каковые мы сейчас наблюдаем, когда фиксируются тенденции к углублению социальных неравенств и неопределенности социального бытия) под угрозой оказывается социальная консолидация, направления исследований должны быть переосмыслены, а теоретическая база должна отвечать вызовам новых социальных реалий. В такие периоды теории должны адаптироваться к новой социальной реальности, чтобы социологическое знание было востребованным. Поэтому встречи ученых разных стран мира, в том числе в формате научных конференций, служат испытательными полигонами социологических концептуальных ресурсов и интеллектуального потенциала для понимания и объяснения новых социальных трендов.

Активность участников Конференции была сосредоточена вокруг научных мероприятий, которые, в свою очередь, предполагали участие в пленарных сессиях (открытие конференции, специальные пленарные заседания и заключительное пленарное заседание с подведением итогов Конференции); полупленарных сессиях, проходивших параллельно с заседаниями исследовательских сетей. Состоялся ряд специальных сессий-семинаров, посвященных темам образования, гендера, капитализма, миграций и т.п.; участники конференции встретились с авторами последних научных изданий по социологии; 35 посто-

янных исследовательских сетей (research networks) Ассоциации провели свои заседания, реализуя также 29 тематических направлений (research streams) по актуальным вопросам современности, что в целом охватывало 611 профильных исследовательских сессий. Использование разных форм взаимодействия ученых создавало условия для разносторонней рефлексии вызовов XXI века, поскольку проблематики встреч, с одной стороны, были сквозными, а с другой — приобретали особые акценты. Разумеется, недостатком подобной практики является собственно “одновременность”, то есть параллельный характер мероприятий, что не позволяло всем участникам присутствовать на каждом из них.

Сквозным вопросом были заявленные в качестве тематики Конференции социальные отношения, что раскрывалось прежде всего в дискуссиях о неравенствах, разных формах и содержании конфликтов, проблемах образования, ценностей, социальных движений, миграции, медийных, этнических, религиозных, политических и других социальных взаимодействий и отношений. В фокусе особого внимания находились изучение окружающей среды в контексте изменений климата и социологического анализа его последствий, вопросы феминизма и вызовов как применительно к социальной теории, так и в отношении конкретных явлений повседневности, а также такого явления, как Европейский Союз.

Конференция открылась в историко-культурной памятке Женевы — Зале Славы, где участников приветствовали Государственный советник кантона Женевы Ш.Бир, мэр Женевы П.Моде, ректор Университета Женевы Ж.-Д.Вассалли, президент Швейцарской СА Э.Видмер, директор отделения социологии университета Женевы М.Бурье. С президентским посланием к присутствующим обратилась Президент ЕСА Аналия Торрес. В дальнейшем внимание аудитории было приковано к докладчикам первого пленарного заседания — специалисту по социологии возраста и поколений, жизненного курса, рынка труда и социальной политики *Мартину Коли* (M. Kohli), который в своем выступлении “Генерационный контракт: социальная модель под напряжением” сосредоточился на проблеме справедливости распределения средств и трансфертов в рамках генерационного контракта, установленного государствами социальной опеки (welfare states) для обеспечения и защиты граждан в “зависимые” периоды жизненного курса (дети/молодежь и лица пожилого возраста) за счет работающего активного населения. В связи с демографическими и экономическими причинами и изменением трудовых и семейных моделей этот контракт находится сегодня под значительным напряжением, что и отражается на жизненных шансах возрастных групп и поколений, когда они вследствие эволюции государств социальной опеки неминуемо соприкасаются с институциональной “реформой”, сокращением средств и, соответственно, пересмотром платежеспособности на началах генерационного контракта. В свою очередь, профессор Университета Ланкастера *Джон Урри* (G. Urqu), известный своими оригинальными работами по социальной мобильности, в докладе “Пики социальной турбулентности” привлек внимание аудитории к центральному вопросу — энергии и энергетическому обеспечению обществ, в частности нефтью, которая в значительной мере сделала возможной мобильную модерность. Используя термин “пик” для определения уровня охвата различных процессов, он заострил свои аргументы в отношении так называемой социальной Европы как продукта особого послевоенного периода энергетической неумеренности задолго до момента понимания того, как выбросы CO₂ изменяют глобальный климат. Однако, продвигаясь в направлении малоуглеродного будущего, социальная Европа все же могла бы рассчитывать на лучшую судьбу, хотя это может произойти слиш-

ком поздно, если европейская модель будет чрезмерно “повреждена” кризисом Еврозоны.

Живой интерес у участников Конференции вызывала проблематика современного состояния и перспектив развития капитализма, что вполне логично в контексте современных периодических системных кризисов во многих сферах социальных взаимодействий. В этом контексте обсуждались и многочисленные проблемы Европейского Союза (в частности, насилия, феминизма, изменений в окружающей среде). Широкой платформой стали серия специальных сессий и доклады на заключительном пленарном заседании, а также специальная сессия одного из тематических направлений Конференции под названием “Актуальность теории К.Маркса сегодня: существует ли она?”.

Интеллектуально насыщенной, бесспорно, была специальная пленарная сессия “Изучая современный капитализм”, которая продолжалась целый день и на которой выступили ведущие мировые ученые по экономической социологии. Британский социолог *Колин Крауч* (K.Crouch) в выступлении “Переменные капитализма” заметил, что социологи с целью изучения разнообразных типов современного капитализма должны расширить институциональные рамки того, что требует внимания. Это обычно усложняет исследование, когда по мере увеличения переменных возрастает комплексность исследовательской задачи, а отсюда и сложность осуществления количественного анализа; однако несоблюдение этого условия может стоить нам искажения получаемого знания. Например, изучение рынка труда будет считаться неадекватным без учета влияния института семьи в виде двух моделей (мужчина-кормилец и два работающих партнера), которые задают различия в условиях трудового контракта, характера социальной политики, специфике уровней потребления и т.п. Директор Института Макса Планка (Германия) *Вольфганг Стрик* (W.Streek) в выступлении “Укрощение зверя: Институциональный разлом и институциональная реконструкция при новейшем капитализме” акцентировал важность принятия определения экономических отношений как социальных, то есть изучение социальных и культурных отношений следует проводить исключительно в их тесной связи с капиталистической экономикой, не сводя капитализм к сугубо политической системе, а учитывая то, что он представляет собой образ жизни. Профессор Гарварда *Френк Доббин* (F.Dobbin) отметил, что экономическим социологам необходимо вернуться к Райту Миллзу, расширить оптику организационных теорий за счет изучения корпоративной практики как причины кризисоформирующего социального феномена, а не только как требующего объяснения следствия. Профессор Беркли *Нил Флигстин* (N.Fligstein) указал на основное отличие современного финансового кризиса от послевоенных, ведь, начавшись в США, он в наибольшей мере всколыхнул Европу. Исследователи, как оказалось, не смогли предупредить эту кризисную “инфекцию”, но, изучая количественные данные 77 стран мира, пришли к выводу, что главной причиной кризиса была ипотека без учета безопасности банков многих стран, где и разразился банковский кризис, неотвратимо вызвав глубокую рецессию. В финальной дискуссии определилось общее мнение о необходимости более тщательно относиться к возможностям социологии экономики, где экономические дела рассматриваются в принципе как социальные действия, а также к сравнительной политической экономии.

Показательной оказалась дискуссия и научное “послевкусие” на пленарном заседании “Социология для турбулентных времен: взгляды со всего мира”. Выступление профессора из Кембриджа *Горана Терборна* (G.Therborn) “Возмущение и социальная сила”, предложив обоснованный историко-куль-

турный экскурс к проблеме так называемого движения “социального недовольства”, было посвящено двум вызовам для социологов, выдвинутым текущими турбулентными временами, — понять и объяснить их причины в терминах политической экономики новейшего мирового капитализма, охватить и объяснить их социальные последствия, а также турбулентную действенность/недейственность. Отмечались две противоположных черты недавнего европейского развития: с одной стороны, полномасштабный долговой кризис продемонстрировал, где находится основной “демократический дефицит” Европы, а с другой — сложилось новое движение возмущения с французскими интеллектуальными предпосылками, ярче всего проявившееся в Греции и Испании. Сравнивая его с протестной волной “1968-го”, нужно признать, что Средиземноморье предстало скорее разобщенным, нежели объединенным. Общий всплеск недавних европейских движений поднимает важный вопрос о социальных силах борьбы в XXI веке по всему миру, обусловленных тремя взаимосвязанными формами текущей турбулентности: *финансовой* (структурное изменение развитого капитализма от индустриального к финансовому), *социальной* (социальный кризис является структурным кризисом неоллиберализма и свидетельствует о возвращении классов, актуализации рабочего класса, возникновении новых моделей классового конфликта, новой артикуляции недовольства) и *политической* (делегитимация режимов и правительств). Последующие доклады этой сессии, например, ученых *Сапу Ханафи* (S.Hanafifi) “Арабский мир в турбулентное время: кто акторы?” и *Чин Кван Ли* (Ching Kwan Lee) “Гражданство, гегемония, авторитаризм”, сосредоточились на особенностях социально-политических процессов арабского и китайского мира. Если в выступлении арабского социолога речь шла о появлении новых социальных движений, сочетающих классические формы на базе социального класса с новой формой, где преобладает борьба за гражданские права, когда в дополнение к идентичности рабочего класса индивиды конструируют еще и иную идентичность — в пространстве между социальной интеграцией и дезинтеграцией (на примере Туниса и Египта). Выступление же социолога-китаиста было посвящено изучению микросоциальных процессов в современном Китае в условиях усиления проявлений социальных протестов, соответствующего государственного регулирования социально-политической ситуации путем формирования общественных каналов абсорбции рабочих и фермерских протестных настроений.

Актуальность предложенных вопросов подтвердила плодотворная дискуссия участников, особо активизировавшаяся при участии Президента Международной социологической Ассоциации *М.Буравого* (M.Burawoy). *Г.Тернборн*, представляя присутствующим М.Буравого, охарактеризовал его как “лучшего оратора Международной социологической ассоциации”. В свойственном ему харизматическом стиле М.Буравой очертил основные проблемы современного мира, вызывающие турбулентность, а именно: эксклюзия и эксплуатация, исследование которых позволяет убедиться, что важнейшей становится именно проблема эксклюзии, дающая основания для аргументированного анализа турбулентного настоящего. В контексте политических режимов и социальных отношений ученый обосновал тезис, согласно которому “эксплуатация приводит к гегемонии, а эксклюзия обуславливает турбулентность”, чем и подвел итоги дискуссии.

Серьезное внимание участников конференции привлекло выступление *Маргарет Арчер* (M.Archer) “Рефлексивность в отношениях: формация, практики и эффекты” на специальной сессии “Социология отношений и проблема предмета”. Подчеркивая, что рефлексивность рассматривается не как психоло-

гический термин, а как социологический, и приведя обобщенные результаты десятилетних эмпирических исследований по рефлексивности, докладчица подошла к выводу о существовании четырех способов практикования рефлексивности и соответственно четырех подмножеств лиц, практикующих рефлексивность, пропорция которых среди населения исторически изменяется: субъекты коммуникативной рефлексии, автономной, метарефлексии и фракционной (экспрессивной) рефлексии. Качественные отличия отношений в рамках родной семьи настраивают субъект на использование определенного рефлексивного способа в качестве доминирующего, и дальнейшие отношения между членами семьи и друзьями формируются в соответствии с этим доминантным способом рефлексивности, приобретенным и развитым в юности.

Особо следует обратить внимание на активную деятельность на Конгрессе российских социологов. Делегация Российской Федерации — одна из наиболее многочисленных — была представлена рядом известных исследователей (*В.Козлов, В.Мансуров, О.Данилова, М.Горшков, С.Курдина, Н.Покровский, О.Яницкий, В.Патрушев* и др.), при этом чувствовался живой интерес как к анализу ситуации в их стране, так и к теоретическим и практическим достижениям российских ученых. Прошла даже специальная сессия одного из тематических направлений Конференции “Российская социология во времени, социальном пространстве и переходе”.

Примечательно, что молодые украинские социологи начали приобщаться к международной научной деятельности в рамках ЕСА и в этом году активно участвовали в работе разных секций да и самой конференции ЕСА наряду со старшими коллегами, например: *Ольга Иващенко* (ИС НАНУ, Киев) “Экономическое неравенство в современной Украине: социологические исследования” (секция Экономическая социология); *Александр Хижняк* (ХНУ имени В.Н.Каразина, Харьков) “Толерантность в социальных отношениях в нестабильные времена” (секция Социальная теория) и “Поиски европейской идентичности для молодой генерации Украины через молодежное движение как коллективное действие”; *Алексей Шестаковский* (ИЭиП НАНУ, Киев) “Украинская трудовая миграция, ее социальная база и влияние на неравенство: тренды и возможное будущее” (секция Индустриальные отношения, рыночные институты и занятость) и “Отношение к иммигрантам в Украине: специфика страны в европейском контексте” (секция Социология миграции); *Оксана Личковская* (ОНУ, Одесса) “Новые медиа и коммуникативные практики как вызовы в современной Украине: социальные причины и социальные эффекты” (секция Коммуникационные разрывы — Европейские перспективы глобальных вызовов).

Среди встреч участников в рамках исследовательских сетей остановимся на трех секциях. Проблематика секции “Социальные движения” уже долгое время не утрачивает своей актуальности для социальных мыслителей, что подтвердилось на Конференции как количеством докладчиков и слушателей, так и качественно — широким спектром заявленных тематик. В течение трех дней работы в рамках заседаний проводились дискуссии по поводу политической составляющей социальных движений (политизация, политика несогласия и протеста, гражданство и др.), медиа, публичной сферы, солидарности, кризиса социальной справедливости, культуры и др. Тематика докладов участников задавала логику совместных заседаний с исследовательскими сетями “Окружающая среда и общество”, “Политическая социология”, “Социология эмоций”.

На секции “Этнические отношения, расизм и антисемитизм” внимание фокусировалось на вопросах о расизме и антисемитизме, их возникновении, связи с образованием, медиа, властными отношениями и конкретными обстоя-

тельствами. Заметим, что под расизмом в западной традиции обычно понимают межэтнические предубеждения в целом. Соответственно, изучаются предубеждения по отношению к иммигрантам из бывших колоний, с других континентов или, к примеру, из Турции, но очень редко — касательно прибывших из других европейских стран. Также значительное внимание было уделено обсуждению исследовательской методологии, чему посвятили несколько заседаний.

Широкий спектр научных интересов продемонстрировали участники сессии исследовательской сети “Социальная теория”. Казалось, что только рамки отведенных для дискуссии аудиторий ограничивают количество не столько самих участников, сколько слушателей-дискурсантов из других сессий, которые заполняли все свободное пространство помещений (кстати, к недостаткам организации Конференции можно отнести фактическое игнорирование принципа соотношения количества участников и размеров предоставленных аудиторий). Диапазон проблем колебался вокруг вопросов переосмысления социальных отношений в XXI веке; теоретической рефлексии турбулентности нашего времени и его запросов к социальному теоретизированию; саморефлексии современной социальной теории и концептуальных сдвигов, в частности, сквозь призму культуры, практики, процессов и с учетом наследия П.Бурдьё, Н.Лумана, Ю.Хабермаса, критической социологии и др. Среди прочего следует упомянуть *Денниса Смита* (D.Smith), который в выступлении “Теоретизирование об эре смещений” подчеркнул, что вызовы глобальных сдвигов и спадов становятся общим опытом человечества. *Крег Алан Ричард Браун* (Craig Alan Richard Browne) в сообщении “Притчи надежды в новой капиталистической теологии” приводит аргументы в обоснование сходства в функционировании теологической и социальной надежды, существующей для того, чтобы облегчить существование личностей в условиях новой моральной чувствительности, связанной с парадоксальным уменьением трудовых и коллективных форм социальной солидарности. Ученый утверждает, что сравнительный и аллегорический форматы притчи способствуют выражению идеологической инверсии, которая посредством формирования чувства надежды скрывает осуществление символического насилия. Финальным и на удивление востребованным выступлением сессии стал доклад председателя исследовательской сети “Социальная теория” *Франка Велза* (F.Welz) под названием “Социология и создание ее классики”. Ученый задается вопросом: как научное сообщество вырабатывает свой канон? Предлагаются три пути развития и составляющих “классического” наследия социологии: с одной стороны, есть “инженеры идентичности”, которые служат дисциплине, стабилизируя ее идентичность через объединение нас с нашими предшественниками (стабилизация); с другой — есть “коллекторы идей”, которые “раскапывают” концепции и авторов и таким образом пытаются критически проанализировать первооснову социологической парадигмы. Каждый период развития социологии выдвигал определенные задачи, и классиками становились те, кто предлагал наиболее приемлемые решения. В 1950-е, когда требовалась стабилизация дисциплины, доминировал Т.Парсонс и другие структурные функционалисты, в 1960–1980-е, когда требовалась широта идей и подходов, произошел подъем критической социологии. Классиками современного периода, продолжающегося с 1990-х, станут те, кто должным образом осуществит селекцию и систематизирует социологическую мультипарадигмальность. То есть рефлексивная социология в XXI веке будет требовать более селективного подхода к классическому наследию. В теории историческая эпистемология дисциплинарных парадигм будет затребованной, если социология и ее основные

парадигмы вернут себе утраченную привлекательность для объяснения жизни и повседневных проблем во времена турбулентности.

На завершающей пленарной сессии звучала ведущая тема форума европейских социологов — “Будущее капитализма”. *Сильвия Уолби* (S. Walby) выступила с определением возможных будущих вариаций капитализма, подчеркнув, что будущее капитализма, Евросоюза вообще, вопросы безопасности, феминизма и изменений климата тесно связаны между собой. Несмотря на слабости демократического управления, ЕС остается наиболее важной силой регуляции капитала, а значит, социологам следовало бы сместить акцент с рынка на капитал. Три кризиса, охватившие мир, — финансовый, экологический и кризис безопасности — приводят к пересмотру возможных вариантов будущего, где капитализм не следует рассматривать как глобальный в терминах И.Валлерстайна; нужно учитывать существование разных капитализмов, а именно: неолиберального, социал-демократического, протекционистского, ксенофобского и авторитарного. Отсюда существует четыре возможных варианта будущего для капитализма: усиление то ли неолиберализма, то ли социальной демократии, то ли авторитарного протекционизма, либо конец человеческой цивилизации — лишенная жизни планета. Все четыре варианта будущего возможны, поэтому социологи должны это осознать и разносторонне обсуждать. С другой стороны, *Джон Соломос* (J. Solomos) в докладе “Размышления о расе и расизме в глобальном контексте” настаивал на том, что современную ситуацию не стоит описывать как мировой “кризис”, речь идет скорее о конфликтах, составляющей которых является тотальное насилие. Понимание современной ситуации возможно в контексте анализа влияния мультикультурных обществ на человеческую и национальные идентичности. Ученый не видит достаточных оснований для того, чтобы постулировать идею конца капитализма, хотя общество требует изменений. Именно социологи и должны сосредоточиться на новых конфликтах. И хотя невозможно предвидеть, что может произойти в турбулентное время, однако можно определить и проанализировать потенциальные и реальные действия основных акторов и сил будущих изменений.

Нельзя не отметить активность посещения традиционных для конференции встреч с авторами наиболее весомых и значимых современных изданий по социологии, названия и темы которых, собственно, могут в определенной мере очертить основные направления нынешней проблематики социологической мысли в мире: “*Социальная уязвимость Европы: Новая конфигурация социальных рисков*” (“Social vulnerability in Europe: The New Configuration of Social Risks” / Ed. by C. Ranci. — Palgrave MacMillan: London, 2010); *Б.Байзевей* “*Срывающая маску с возраста: значимость возраста для социальных исследований*” (B. Bytheway “Unmasking age: The significance of Age for Social Research”. — Policy Press, 2011); *А.Фавел, В.Жирадон* “*Социология Европейского Союза*” (A. Favell, V. Giraudon “Sociology of the European Union”. — Palgrave MacMillan, 2011); *П.Байерт, Ф.Карейра да Силва* “*Социальная теория в XX веке и вне его*” (P. Baert, F. Carreira da Silva “Social Theory in the Twentieth Century and Beyond. — Polity, 2010) и др.

Широкая коммуникационная платформа научной рефлексии дополнялась необходимыми элементами организационно-бюрократического направления по вопросам функционирования Европейской Социологической Ассоциации. Так, программа Конференции предполагала обязательный отчет и избрание Исполнительного комитета и Президента на 2011–2013 годы, что помогло подытожить достижения и поставить новые цели в деятельности Ассоциации. Интересным представляется опыт процедуры выдвижения кандидатов и их из-

брана, поскольку как в Исполнительный комитет, так и на должность Президента обязательно номинируют кандидатов, среди которых 50% составляют представители женского пола и 50% — мужского, что, по мнению организаторов, позволяет обеспечить соблюдение принципа гендерного равенства и предотвратить дискриминацию по гендерному признаку. Президентом ЕСА избран *Пекка Сулькунен* (Pekka Sulkunen, Финляндия).

Важной составляющей успешного проведения Конференции стала информационная политика. Актуальная информация о ходе подготовки была доступна на специальном веб-сайте. Организационное обеспечение было передано отдельной организации, занимавшейся по доверенности Оргкомитета большинством вопросов приглашения, размещения и материально-технического и логистического сопровождения мероприятия, в частности на территории Университета Женевы. Активность председателей и координаторов исследовательских сетей дополняла информированность участников о конкретных мероприятиях и изменениях в рамках выбранных научных проблем и направлений. Участники получили программу, которая содержала не только расписание работы, но и полезную информацию о городе и стране, схемы проезда, тезисы докладчиков на пленарных и полупленарных заседаниях, информацию о кандидатах на должность Президента Ассоциации и кандидатов в члены Исполнительного комитета Ассоциации и т.п. Значительно облегчали работу и обеспеченный Университетом Женевы беспрепятственный доступ к сети Интернет, и собственное периодическое издание Ассоциации, выходящее каждое утро и распространявшееся среди участников. Периодическое издание ЕСА, посвященное оперативному освещению хода Конференции, продемонстрировало целесообразность этой идеи, поскольку делало возможным ознакомление участников с выступлениями и заседаниями, первыми впечатлениями и рецензиями участников, с культурно-историческим наследием данной местности и др.

Это мероприятие вызвало интерес и у представителей серии международных научных изданий, организовавших выставку-ярмарку своих публикаций. Можно утверждать, что заинтересованность была обоюдной, поскольку издательства предлагали большинство изданий по специальным ценам. Кроме того, интерес поддерживался серией встреч-презентаций с авторами новых изданий. Такую практику можно отнести к позитивному опыту и учесть при организации научных конференций.

Определенное разочарование вызывало фактическое игнорирование мероприятия независимыми средствами массовой информации, участие которых ограничилось освещением открытия Конференции при участии представителей властных структур Женевского кантона. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего осмысления и дискуссий о месте и роли социологии в обществе, в частности в контексте концепции публичной социологии М.Буравого.

Конференция оказалась неоднозначной и с финансовой стороны. Участие в Конференции предполагало дифференцированный организационный взнос в зависимости от научного статуса и членства в Европейской Социологической Ассоциации и не предусматривало грантовой поддержки от Оргкомитета на проезд или проживание участников, что повлияло на общий список социологов, готовых принять участие в научном мероприятии. Этот момент можно отнести к недостаткам организации, ведь реализация провозглашенного Президентом Ассоциации 2009–2011 годов *Анализей Торрес* принципа общей встречи “социологов со всего мира” в условиях по-разному повлиявшего на страны экономического кризиса значительно усложнилась. Впрочем, всем участникам предлагали пользоваться швейцарскими авиалиниями с дополнительной скид-

кой за перелет до Женевы, где проходила Конференция. Еще одну возможность предоставляла волонтерская техническая работа в составе Оргкомитета во время проведения Конференции, что обеспечивало определенную грантовую помощь для покрытия затрат на проживание и проезд, но одновременно ограничивало участие во всех мероприятиях. Однако такой возможностью смогло воспользоваться ограниченное количество участников (несколько десятков человек со всей Европы) и преимущественно молодежь, находящаяся на стадии написания PhD-проектов.

В целом Конференция выполнила возложенные на нее задачи. Провозглашенный Оргкомитетом лозунг Конференции “Социология встречается в Женеве” получил свое практическое воплощение.

*АЛЕКСАНДР ХИЖНЯК,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры прикладной социологии
социологического факультета
Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина*

*АЛЕКСЕЙ ШЕСТАКОВСКИЙ,
младший научный сотрудник отдела мониторинговых исследований
социально-экономических трансформаций
Института экономики и прогнозирования НАНУ*